

Дорогой аргымаков

В республике Алтай есть небольшое село Ябоган, где родилась я и мои предки.

Село небольшое, расположено в живописной местности: окружают высокие горы, большой перевал, но само село находится на ровной площадке. В 1925 году у нас был организован племенной военный коневодческий завод №78, который имеет славную историю, а историю эту создавали жители села Ябоган. Из архивных документов я узнала, что за годы существования Военного коневодческого завода №78 для Красной Армии было поставлено около 6000 лошадей. Во время Великой Отечественной войны было поставлено для армии боевых лошадей примерно около 1500 голов. Точных сведений нет, так как все было засекречено.

Когда мужчины ушли на фронт, женщины и дети, оставаясь дома, не покладая рук работали на благо своей Родины. Труженики тыла, заменив своих мужей, отцов, приближали День Победы. Моя прабабушка Тижина Клавдия Алагаевна в то время была 13 –летней девочкой (как и мне сейчас). Вот, что она рассказывает о тех трудных годах: «В годы войны всем было трудно, но каждый своим трудом на полях, фермах, колхозах и совхозах приближали Победу. На конесовхозе основная работа выполнялась руками девочек и мальчиков, им в то время было по 13-14 лет, но они уже считали себя взрослым населением. Вставали они вместе со взрослыми в 4 часа утра и шли на работу.

Летом заготавливали корма для животных, косили вручную, у каждого была своя норма, но никто не жаловался на трудности. Если сегодня ты не выполнил свою норму, то завтра придется отрабатывать двойную норму.

Я пасла лошадей, помогала старшим. Очень ответственно относилась к своей работе, но и нашу работу строго контролировали. Лошадей готовили для отправки на фронт, поэтому за ними очень хорошо ухаживали. Помню, что в их корм добавляли яйца, а я думала, что яйца-лошадиная еда.

Молодые девушки наравне со взрослыми мужчинами обучали, объезжали и тренировали лошадей. У меня это получалось особенно хорошо. Когда подходило время их объезжать, у меня начиналось как –то тревожно и радостно колотиться сердце, не могла успокоиться, всё куда-то торопилась и чего –то боялась. Лошади каким-то чутьём своим угадывали, кто на них сидит, а в моих руках они становились буквально ручными. Взрослые меня хвалили, удивлялись моей сноровке, а я, конечно, была на седьмом небе от счастья.

Помню в 1942 году мы должны были отправить на фронт первую партию лошадей. У нас в республике железных дорог нет, поэтому лошадей мы гнали по дороге в город Бийск сами. Поехали самые опытные и самые отчаянные 5 человек (в их числе я). До Бийска около 400 км, гнали по горам, по полям 4 дня и ночи.

Когда дошли до железной дороги, лошадей погрузили на платформы, ни одна лошадь не испугалась, не понеслась назад, все, как положено солдатам, встали на платформы. Но когда мы посмотрели на уже погруженных

лошадей, то увидели, что они плачут молча, слезы так и бегут по лошадиным мордам. Мы, девушки, не скрывая своих слез, плакали и говорили, что в следующий не будем выполнять такую работу.

Нам сказали, что лошадей повезут прямо на фронт, что именно наши предназначены для командиров Красной Армии.

Прошло некоторое количество времени, мы так же работали. Но каково было наше удивление, когда один из лошадей вернулся домой. Это был вожак вороной жеребец, мы, конечно, сообщили в военкомат, но этого коня больше трогать не стали. Нам рассказали, что состав попал под бомбёжку, наверное, лошадь вырвалась и прибежала домой.

Все потом приходили смотреть на этого жеребца, удивлялись, как он смог найти дорогу домой, ведь он же ехал в поезде!

Мы трепетно относились к этому коню и не заставляли выполнять его трудную работу.

Очень много лошадей пало на полях сражений. Считается, что за время Великой Отечественной войны на полях сражений было потеряно более миллиона лошадей. В отличие от людей, погибших лошадей не награждали орденами, не присваивали геройских званий... Выживших, впрочем, тоже. Среди тех лошадей, кто приносил и внес вклад в победу есть и наши лошади, которых растили и отправляли на фронт и мои земляки-ябоганцы».

Рассказ бабушки очень меня взволновал. Моей бабушкой гордятся все мои земляки, она и сейчас в здравом уме, до сих пор табунщики приходят к ней за советом, она безошибочно определяет, какая лошадь будет скаковой, какой конь будет иноходцем, а какие будут просто хорошими рабочими.

В канун празднования Дня победы я ей говорю: «Спасибо тебе, маленький друг, за Великую победу!»